Мариамна

Не мудрено сие и очень может быть:
Крутой, горячий нрав не трудно возмутить.
Ты знаешь Иродом владеющие страсти;
Прилеплен жен к красе и к блеску царской власти,
Терзается, кипит к ним ревностию дух,
Наперсница его и самый верный друг
Постылеют тогда, из сердца вон женутся,
Коль скоро сим струнам нежнейшим прикоснутся.
Пыл, паче первый, яр!

Ада

Мы видели пример;
И может быть любим тобой сей лютый зверь?

Мариамна

Ах! не круши меня ты сим напоминаньем.

Ада

Не можно ж не мерзить гнуснейшим злодеяньям.

Мариамна

Молчи! Не нам судить деяния царей;
Их участь связана всех с участью людей.
Судья им Бог, — а нам — с вздыханьем, с сожаленьем
Их слабость и порок чтить долг с благоговеньем.
Свидетель ты была, в терзаньях я каких
Изветы лютые печалей страшных, злых,
Близ гроба будучи, сама не раз сносила,
Как смерть насильственна моих родных косила:
Седый мой добрый дед, от парфов возвратясь,
Иркан окончил жизнь в темнице, глаз лишась;
Мой дядя был щитом стен Иерусалима,
Но Антигон погиб чрез происки средь Рима;
Л. 53 об. Аристобул, мой брат, сей истый образ мой,
В купальне задушéн подкупленной толпой.
О матери моей ты мне сама сказала,
Что с кровию свой дух от яда излияла,
Но что мне прошлых лет напасти исчислять;
Сама под стражей здесь жила.

Ада

Что мнишь?

Мариамна

Страдать.[33]

---

[33] (Л. 54) ***Тут надобно, кажется, необходимо прибавить жалобу со слезами на неблагодарность и холодность Иродову к Мариамне, хотя бы то было в четырех стихах, ежели не в большой тираде.***